

Найди то, не знаю чего.

Тео Чун

Те, у кого есть хоть капля здравого смысла, никогда не доверит Тео беззащитного ребенка. Не потому что он какое-то там чудовище, которое сожрет вышеозначенного ребенка под шумок где-нибудь по пути, а потому что он крайне безответственный надсмотрщик за детьми. В смысле, присмотрщик. Короче, он не нянька. Тем более одиннадцатилетним девочкам. Только Тео вздохнул спокойно, что его сестры выбрались из возраста, когда за ними нужен глаз да глаз, как попал прямиком в тот их возраст, когда за ними следить надо в три раза тщательнее. Потому что в этом возрасте девочки начинают интересоваться мальчиками. А мальчики, что справедливо, девочками. И вокруг Айлин и Янлин то и дело начинали виться какие-то товарищи, видеть которых Тео не хотел. Мать строго наказала девочек беречь. От всех. Тем более от тринадцатилетних мальчиков. И, если в монастыре этих самых мальчиков, которые интересовались бы девочками тринадцати лет от роду, нет, перед младшим выросла другая проблема - чему учить девочку, которая жаждет учиться навыку чтения следов и прочей ерунде, которая у него никак не вязалась с образом нежной трогательной девы. Короче, была в его голове какая-то такая стандартная модель построения мира, где мальчики дерутся и играют в войнушку, а девочки просто красивые.

Тео уже успел пожалеть, что собирался вести занятие за территорией Храма. Надо было ограничиться диким парком. Ну, показал бы ей, чем кошечка отличается от собачки, и этого было бы уже достаточно. Ну, может, нашли пару ящериц на пеньках, да тройку безобидных ужигов, вот тебе и чудесное занятие согласно росту, весу, возрасту и прочим качественным и количественным показателям. Но нет же, черт дернул его за язык ляпнуть, что они пойдут гулять по окрестным горам.

Язык твой - враг твой, Тео - мысленно уведомил самого себя младший из близнецов голосом старшего брата, и согласно этому же умозаключению и кивнул. Спорить с этим не решился бы даже полный дурак.

Эстер Хоук

Вот ее первое индивидуальное занятие. Эсти немного волновалась, ведь она еще ни с кем не занималась с глазу на глаз. Жалко только, что не магии, а всего лишь следопытству, но и начинать надо не сразу, а с малого. Следопытство - тоже очень важное умение. Особенно здесь, в горах. Девочка старательно оделась в монастырскую форму, выданную ей во второй день ее пребывания в Храме, убрала волосы в пучок, чтобы они не мешались, и поторопилась к воротам, где ей было велено быть ровно в три часа пополудни. И она не опоздала.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась девочка и остановилась в паре шагов от мастера, стараясь не очень навязчиво его рассматривать. Ей было интересно, настоящий ли он китаец и монах. Он вообще был тут один из немногих китайцев, кого Эсти увидела. В основном в монастыре жили европейцы, и они были привычными. И уж тем более она еще не видела настоящих монахов. Трудно сказать, как именно в ее представлении они должны были выглядеть, но хотелось чего-то необычного. Например, развевающихся белых или желтых одежд, как в

фильмах, длинных висячих усов, чего-нибудь еще, чисто такого, китайского...

Но мастер, даже если и был китайцем, не выглядел как монах. Скорее как обычный молодой мужчина, без развевающихся одежд, усов и не бритый наголо. Но девочка не стала раньше времени выносить свой вердикт - сейчас все смешалось в мире, даже монахи могут пользоваться сотовыми телефонами и носить дорогую брендовую одежду. Ну и, наверное, им необязательно носить усы и стричься наголо. Но она испытала некоторую толику маленького разочарования, что ее фантазии оказались, как обычно, далеки от реальности.

Тео Чун

Хорошо стоять просто так, ничего не делая. Тео бы вот так и постоял еще немного (положенные пятнадцать минут, после которых можно смело сваливать). Он не очень прилежно учился в университете, но эти прописные истины знал назубок, вдруг пригодятся в его будущей жизни. Никогда не знаешь, с чем в этом мире столкнешься. Но его ожидания были разбиты приближением невысокой девицы, чью огненную шевелюру, хоть и гладко убранную, было видно издалека.

- Привет, - легко отозвался Тео, когда навязанная ему ученица появилась возле ворот. Наверняка вовремя, даром что у Тео часов с собой не было. И откуда их таких маленьких берут, в ней же полтора метра даже не наскребётся. Тео в ответ принялся смотреть на ученицу, ничуть не тяготясь ее испытывающим и внимательным взглядом. Он был давно не в том возрасте, когда его можно смутить оценивающими взглядами, да и в принципе никогда не страдал ложной скромностью или застенчивостью. Покрасоваться он всегда был не дурак.

- Что, не внушаю доверия? - со смешком поинтересовался он, по-доброму усмехаясь. Ей-богу, смотрит на него так, словно он разочаровал ее только одним своим видом. Тео даже оглядел себя - вроде куртка чистая, брюки тоже, лицо как лицо, да и руки как руки. Эти не отвалились, третья не выросла, рогов тоже не наблюдается. Ничего экстраординарного в нем нет, вот беда-то. И как же ей объяснить, что он ест женщин и детей исключительно по вторникам и пятницам, а сегодня суббота, так что придется ей потерпеть до следующей недели.

Эстер Хоук

Эстер смутилась от того, что ее интерес остался для мастера незамеченным, даже более того, он совершенно по-своему его истолковал. Она отвела взгляд в землю и чуть было не принялась ковырять пыль носком своей обуви, но сдержалась и снова вернула взгляд на мастера.

- Простите, - поспешила извиниться она, каясь, что своим неумным любопытством умудрилась обидеть незнакомого ей человека. - Я не...я думала о том, что вы не очень похожи на китайского монаха, - призналась она, стараясь объяснить свой проявленный интерес и наверняка отразившуюся на ее лице тень разочарования. Она в очередной раз поругала себя за излишнюю эмоциональность, которую никак не удавалось скрыть, особенно в моменты, когда это было бы уместно. И что не смогла унять свое глупое любопытство, хотя обычно ей это хорошо удавалось.

Ей хотелось провалиться сквозь землю от смущения, и она не знала, куда ей деть руки. Если бы было можно, она бы извинилась еще пару десятков раз, но вместо этого она смиренно и как-то вопросительно смотрела на молодого мастера, ожидая от него какого-то вердикта. Только бы он не отказывался ее учить, ведь она не

хотела, правда не хотела его обидеть, она будет очень прилежной ученицей!

Мастер казался ей таким опытным и взрослым, несмотря на свой молодой возраст, ведь он был мастером, значит, по определению был умнее и многое знал, что мог обучать этому знанию других. Рядом с ним, как всегда рядом со взрослыми, Эсти чувствовала себя очень маленькой и глупой, неуместной, ей начинало казаться, что все они относятся к ней с вежливой снисходительностью. Она бы не стала лукавить, если бы сказала, что хочет поскорее вырасти, хотя бы еще года три-четыре, чтобы уже не было такого ощущения, что она маленький и глупый ребенок.

Тео Чун

Тео даже немного опешил - он совершенно не ожидал такой реакции на свой вроде бы невинный вопрос. А она то ли испугалась, то ли растерялась, то ли вообще собиралась повесить на себя все грехи этого мира. Он замялся, не уверенный точно, как будет правильно заявить этой мышке, что не стоит принимать всерьез все то, что он иногда говорит не думая. Тео кашлянул, с излишне поспешной готовностью подхватывая тему китайцев и монахов.

- Видишь ли, солнышко, я наполовину таец, наполовину британец. Поэтому не китаец и уж точно не монах. Так что, увы, прости, что разочаровал тебя тем, что не принадлежу ни к тем, ни к другим, - Тео об этом особо никогда не задумывался. В его крови намешалось столько всего, что без поллитры не разберешься, а после поллитры крови в его алкоголе становится и того меньше. Так что не будем забивать себе голову лишними подробностями, которые все равно никого не интересуют. Поправка, никого, кроме этой необычной девчонки.

- И давай без этого самобичевания. В смысле, прекрати делать вид, что смертельно меня обидела. Я верю, что ты раскаиваешься и больше так не будешь, - торопливо добавил он, опасаясь, что она сейчас того и гляди расплачется или наложит на себя руки от огорчения. Как будто этим его можно действительно обидеть, наивная и доверчивая. Нет, определенно, ему нельзя доверять маленьких девочек. Тео заточен под прелестниц совсем иного возраста, хотя бы лет с шестнадцати.

- Хотя, если ты не желаешь обучаться у не-китайца и не-монаха, я вполне могу тебя понять и настаивать не буду, - даже с легкой затаенной надеждой, что она откажется, предложил Тео. Он не любил проблем. А тут ему мерещились проблемы. Интересно, она всегда такая испуганная и всегда так извиняется перед каждым, с кем ей доводится общаться?

Эстер Хоук

Эстер, услышав о национальности мастера, залилась густым румянцем, отчего веснушки на ее лице совершенно слились с кожей. Надо же было так ужасно опозориться. Она несчастно посмотрела на мужчину, надеясь, что сейчас ее поразит кара небесная, и ей больше никогда в жизни не придется так краснеть. Ну почему она не подумала перед тем, как что-то сказать, что же такой с ней творится, если она вообще ведет себя не так, как обычно. Ведь всегда все было так хорошо, и ей удавалось не вызывать на себя обиду или неудовольствие. Эсти боялась этого больше всего в своей коротенькой жизни. И ее душевные терзания, конечно же, не могли укрыться от внимания, слишком уж откровенно она это делала. Вот всегда она так, не умеет скрывать свои эмоции. Научиться бы их контролировать, да только

как именно?

- Нет-нет, пожалуйста! - горячо перебила девочка, не заметив намека в голосе мужчины. - Я очень хочу, я уверена, что вы очень хороший мастер, пусть и не...- она поняла, что ляпнет сейчас еще одну очередную глупость и не закончила, чтобы не обижать собеседника еще больше.

- Я правда хочу у вас учиться, - спустя некоторое время добавила она, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы мастер передумал и не уходил, потому что тогда ей придется снова искать наставника, чтобы чему-нибудь поучиться. Эсти не могла не оправдать ожидания родителей - они хотели, чтобы она тут научилась управлять своей странной магией, и она должна была научиться, чтобы из-за нее у них больше не возникало неловких ситуаций. Особенно из-за того, что она может иногда замораживать в чашке воду. Это всегда их очень напрягало. От этого девочка начинала чувствовать себя какой-то ненормальной, странной, другой. Хотя ее братьям всегда нравилось, когда она так делала, пусть даже если она и не знала, как именно у нее это получается.

Тео Чун

Тео чуть ладонь себе в лоб не впечатал. А он-то самонадеянно думал, что у него хорошо получается разговаривать с девочками, девушками и женщинами. Оказывается, нет, он только так думал. Реальность оказалась несколько более прозаична - он ни черта не смыслил в том, как нужно разговаривать с девочками. Он-то надеялся, что его слова несколько мышку успокоят, а оказалось наоборот, она совершенно перепугалась, что он ее тут коварно бросит в одиночестве, откажется обучать и уйдет. После такого, конечно же, Тео просто совесть бы не позволила спокойно свалить по своим делам и больше не думать ни о каких ученицах, следопытстве и горах.

- Ладно-ладно, - спешно согласился он, лишь бы прекратить этот откровенный поток признаний. Чудные же вы, все-таки, создания, женщины. - Давай только договоримся. Я тебя учу, а ты прекращаешь извиняться, пугаться и называть меня на вы. Зови меня просто Тео. Официально я не мастер, и, надеюсь, никогда им не стану.

Перспектива когда-нибудь вернуться в монастырь, чтобы обучать бестолковый молодежь, вводила его в состояние иррационального ужаса. Тео слишком хорошо помнил, каком он был лет десять-восемь назад, чтобы видеть в обучении учеников хоть какие-то светлые стороны. Сейчас он понимал, что его слишком жалели и любили.

Да и вообще идея жить в монастыре все свое время казалась абсурдной. В детстве тут действительно весело - никакого за тобой контроля, ходи, где хочешь, делай, что хочешь, но чуть ты становишься старше - и границы монастыря начинают ощутимо давить на твою свободу. Тут нечего делать, только книги, молитвы, тренировки и извечный нудный распорядок дня, нет сотовой связи, интернета, так любимых Тео клубов, ресторанов и туристов, у которых можно тиснуть бумажник или часы или фотоаппарат. И нет огромного количества девушек, которые согласны на знакомство и его продолжение. Последний факт решающий.

Эстер Хоук

Эстер горячо закивала, соглашаясь с каждым словом молодого мастера, который,

выяснилось, совсем не мастер. Но для девочки он все равно оставался самым настоящим мастером - он был умнее, опытнее и старше, он мог ее обучать, и в ее представлении именно мастером и являлся. А там уже как ни назови, смысл от этого не меняется. Она еще раз кивнула, чтобы подтвердить свое желание учиться, то, что она перестанет извиняться и будет называть его просто Тео, и волнительно-восторженно уставилась на молодого человека, ожидая его дальнейших слов.

Она лишь приблизительно знала, что такое следопытство - что там со следами, чем обычно занимались ее братья, пытаясь выследить каких-то несуществующих личностей или по одним им известным знакам что-то пряча и потом разыскивая. Эстер чаще выступала в их играх наблюдателем и нейтральной стороной, поэтому лишь ходила за ними следом, не особенно вникая в то, чем они конкретно занимаются. Но считала, что может разобраться, если ей подскажет кто-нибудь знающий, вот, например, как мастер Тео. Про себя его все равно было привычнее так называть, так казалось правильным.

- Мы пойдем в горы? - скромно спросила она, когда молчание стало уже невыносимым, и ей просто необходимо было что-то спросить, потому что любопытство лезло из нее, как переспевшее тесто лезет из кастрюли, и его нужно было куда-то приложить.

Интересно, чему он будет ее учить? Вдруг чему-то очень важному, что очень нужно знать не только тут в горах, но и в других местах. например, Эстер очень плохо ориентировалась в городах, теряясь в незнакомом месте, поэтому ее никогда не оставляли одну, всегда с ней был кто-то из братьев. Ну и, конечно, немалую роль играл и возрастной фактор - ведь ей было всего одиннадцать лет. В таком юном возрасте довольно странно ходить по городу одной.

Тео Чун

С одной проблемой разобрались. Тео внимательно посмотрел на мышку, когда та с такой отчаянностью закивала, что это даже могло бы показаться неискренне, если бы Тео пару секунд назад не убедился в том, что эта малышка честна на все сто процентов. Потому что так прикидываться совершенно невозможно. Он-то знает.

- Да, мы пойдем в горы, - подтвердил он, выходя через ворота за пределы монастыря. Он был уверен, что ученица покорно идет следом за ним, боясь отстать, но все равно оглядывался, проверяя, не отстала ли. Лучше лишний раз убедиться в этом самому, чем потом испытывать угрызения совести по поводу того, что шел слишком быстро, и ребенок потерялся в горах невесть за каким валуном. Определенного направления у Тео не было, он просто выбрал одну звериную тропу, по которой и шел, справедливо полагая, что в движении думать будет немного лучше, чем стоя у ворот. Иначе они так никогда оттуда и не уйдут.

- Я расскажу тебе пять простых правил, которые усек еще когда сам был в твоём возрасте, и пользуюсь ими до сих пор, - начал Тео, сочиняя на ходу. Конечно, эти правила существовали только в его голове - вряд ли кто-то из поныне живущих в монастыре ими когда-либо пользовался или хотя бы о них задумывался. Но Тео они не раз спасали, когда он заходил в такие дебри, из которых выбирался только благодаря этим пяти правилам и собственной чертовской удачливости. Говорят, умными мыслями надо делиться, от этого типа становиться мудрее. Вот и проверим.

- Запоминай все самое необычное на своем пути. Чем необычнее будет примета, тем легче тебе будет ее обнаружить. Вот, например, этот камень похож на торчащий

из земли палец. А здесь растет кривое дерево - еще немного, и оно совсем наклонится к земле. И чем лучше все это запомнишь - тем тебе будет легче.

Эстер Хоук

Эстер поторопилась следом, стараясь приноровиться к широким шагам мастера и не отстать по пути. Хоть он и постоянно оглядывался на нее, девочка боялась потеряться и заблудиться, потому что понятия не имела, как ей потом вернуться обратно в монастырь, где она уже успела немножко освоиться и привыкнуть к незнакомой обстановке. По пути она пыталась не пропустить ничего из сказанного, и это было непросто - вот так торопиться и слушать, но Эстер очень старалась делать все правильно.

- Всего пять? - немного разочарованно протянула она, мысленно готовая к длинному списку из сорока восьми пунктов и еще трех сотен сносок. А тут всего пять простых правил. но, с другой стороны, вдруг эти правила настолько великолепны, что она сразу начнет ориентироваться в незнакомых местах, как...как...как настоящий мастер Тео, и станет профессионалом в этом следопытстве? Тогда это было бы очень хорошо, даже замечательно. - То есть, я хотела сказать, я думала, их будет намного больше.

Поправились Эстер, перепрыгивая небольшой камешек, чтобы поспеть за мастером. У нее совершенно не оставалось времени смотреть по сторонам, чтобы заметить что-нибудь необычное, вроде дерева или камня. Эсти только и была занята тем, что смотрела себе под ноги, стараясь не упасть и не переломать конечности на горной тропе. Да и вообще где тут тропа? Это даже не тропа, а одно направление. И как мастер Тео так легко находит, куда нужно идти?

- Я поняла, нужно искать все самое необычное, и запоминать это, - подытожила девочка. - А в...как ты запоминаешь, где какой необычный камень, маст...Тео? Их же, наверное, так много. А если идешь далеко? А если про какое-то дерево забыл? Оказывается, это все очень сложно. Эстер и понятия не имела, что научиться не теряться в горах будет так непросто.

Тео Чун

- Пяти будет достаточно для того, чтобы не потеряться, - заверил Тео. Он немного сбавил шаг, чтобы крошка не бежала за ним и не сбивала дыхание. Хотя, если посмотреть на то, что она еще умудрялась задавать какие-то вопросы, с дыханием у нее все было в порядке. Куда ей еще больше, чем пять? Эти-то пусть для начала запомнит. Нет, все-таки, женщина учить - только портить. Вопросы сыпались из малышки, как горох из прохудившегося мешка, впору было почувствовать себя взрослым, важным и опытным наставником. Только вот Тео это чувство не нравилось. Не любил он премудростям других людей обучать, от этого всегда было мало толку.

- Поэтому важно для начала не отходить далеко от того места, которое тебе уже хорошо знакомо. Ты же не наденешь рюкзак и не пойдешь, я надеюсь, пешком до Пекина? - вопросом на вопрос ответил Тео. Эму казалось это вполне очевидным. - Просто запоминаю последовательность. Если ты забыла одно дерево - вспомнишь остальные четыре, которые тебе попались. Немного практики, и это перестанет казаться такой ужасной вещью. Подумай тогда, как можно облегчить себе задачу, чтобы не заблудиться и найти обратный путь?

Пусть немного поразмыслит, пока он будет придумывать второе правило его личного списка "как не уйти в *бенья, и по возможности вернуться целым и невредимым". Пока фантазия отмалчивалась и молила о пощаде. В следующий раз придется триста раз подумать, прежде чем соглашаться на подобные эксперименты. Не быть Тео великим сифу, не быть, увы и ах.

Эстер Хоук

- Нет, конечно, - согласилась Эстер. Она даже не знала, в какой стороне находится Пекин. Максимум, что она могла сделать, это взять рюкзак и сходить до столовой, ведь эту дорогу она знала уже очень хорошо. И то потому что до нее от жилых корпусов было идти всего ничего. А вот если она пойдет куда-то дальше, чем ворота монастыря, точно потеряется и заблудится в трех, буквально, соснах.

Они, наконец, пошли намного медленнее, и Эсти могла перевести дух, прежде чем ответить на заданный ей вопрос по поводу нахождения обратного пути. Она обернулась - они отошли не так уж и далеко, отсюда все еще было видно крышу Храма, поэтому здесь она точно не останется и, в случае чего, сможет вернуться обратно. Это успокаивало. Близость монастыря действовала на Эстер умиротворяюще. Приятно знать что есть место, где о тебе могут позаботиться.

- Я знаю, можно сделать как в сказке Гензель и Гретель! - нашлась с ответом Эсти. Она осмотрелась вокруг, особенное внимание уделяя земле под ногами. - Только если бросать здесь камешки, то их потом все равно не найдешь. Можно что-то более приметное, например, повязывать ленточки?

И их хорошо будет видно издалека, тогда так всегда можно найти тот путь, по которому уже проходил. Эсти эта идея показалась весьма неплохой, только вот где набрать такое количество ленточек, чтобы хватило на весь путь. И что если кто-то найдет ее ленточки и отвяжет? Радость девочки несколько поутихла - выходило, что способ не такой уж замечательный, как она себе придумала.

- Или что-то на них похожее, - тихо добавила она, смущаясь того, что никак не может с лету сообразить, как ей поступить.

Тео Чун

Ленточки.

Тео умилился. Девочка была настолько милой и трогательной, что хотелось взять ее двумя руками, как Дюймовочку, посадить в цветок лилии, да держать в красивом саду при домике, а никак не таскать за собой по суровым тибетским предгорьям. Тео часто нравились такие вот девушки, которые были нежными и хрупкими, так что ты автоматически становился мужественным самцом, способным защитить от любых невзгод. Лстило его и без того гипертрофированному самолюбию. Но мы отвлеклись от темы. Младший из близнецов снисходительно посмотрел на кроху.

- Ну, в общем-то да, ты права, - согласился он. Типично женский способ. Ленточки. - Но я предпочитаю что-то менее затратное и заметное. Поэтому дарю тебе второе правило имени меня: придумай свою систему ориентиров, которой можно будет пользоваться на первых порах. Ленточки тоже неплохо, для начала.

Тео не хотел давать готовый свод руководства к действию. Например, нарисуй круг с точкой внутри любым подручными материалом (а можно и просто нацарапать камнем), и тогда ты поймешь, что тебе надо вперед. Нет, пусть сама себе придумывает способы, как все это организовать. Меньше вероятность, что по чужим

ориентирам уйдет куда-нибудь не туда, а потом его обвинят в том, что он мутила редкостный, не смог ребенка правильно обучить ориентироваться в горах.

- Идем дальше, - решил он, вдоволь настоявшись на одном месте. Она забрал немного левее, чтобы сделать петлю по окрестностям и в итоге вернуться опять к воротам. Этого на первый раз будет вполне достаточно.

Эстер Хоук

Эстер застенчиво улыбнулась, когда мастер одобрил ее неуклюжий способ. Но и тут же предложил свой собственный вариант. Эсти это показалось намного более практичным и удобным - разработать свою систему опознавательных знаков, по которым она сможет запоминать пройденный путь. Теперь ей хотелось поскорее приступить к разработке этой важнейшей стратегии, чтобы потом применить их все на практике, но оставалось еще целых три правила, про которые мастер Тео ей еще не успел сказать. Поэтому она согласно кивнула и снова пошла следом за мужчиной.

- Маст...Тео, - поправилась она, никак не избавляясь от привычки обращаться к старшим максимально вежливо. - А долго в..ты учился так хорошо в этом разбираться?

Хотелось знать, сколько у нее времени в запасе, чтобы научиться виртуозно определять, куда она идет и куда может в итоге выйти, а, самое главное, как вернуться обратно. Эсти казалось, что не так сложно куда-нибудь прийти, намного сложнее - от этого куда-нибудь уйти туда, откуда пришел. И сейчас она постоянно оглядывалась, чтобы проверить, видит ли она крышу Храма. А та постоянно пряталась за холмами и пропадала из поле зрения. Значит, они уже довольно далеко ушли. Хотя Эсти и не переживала особенно сильно, она ведь с мастером, он не оставит же ее тут и не велит самой искать дорогу домой. Ведь не оставит?

- Можно я задам еще один вопрос? Не по следопытству, - уточнила девочка, надеясь, что Тео ей разрешит. Ей очень хотелось его спросить об одной вещи, которая ее волновала, но она все не знала, кому это озвучить. А Тео показался ей подходящей кандидатурой для этой цели. Главное, чтобы он теперь согласился.

Тео Чун

- Ну как сказать, - Тео принялся считать в уме, пытаясь найти временные рамки своего умственного развития. Почему-то ему казалось, что оно у него закончилось где-то лет десять назад. Но это был явно не тот ответ, на который рассчитывала девчонка, поэтому Тео решил на этом не заикливаться. - Я точно не считал, но, думаю, это зависит от того, как часто выходить за пределы монастыря, чтобы найти что-то новое. Так и за лето можно хорошо всего понахвататься.

Именно так он и считал, когда в детстве каждое лето рвался в монастырь, чтобы обрести тут долгожданную свободу. За ним мало следили, Тео был воле ходить, где ему хотелось, даже до деревни, ад и вообще по всей округе, лишь бы только домой вовремя приходил к заходу солнца. Иногда Тео и ночами умудрялся шляться по округе, особенно как стал немного старше, годам к тринадцати-четырнадцати. Ясное дело, что здесь ему был знаком практически каждый камень.

- Я здесь хорошо ориентируюсь, потому что здесь вырос и успел все облазить, - признался он, потому что рассказать об этом было честно, дабы не формировать у крохи неправильное впечатление. - Ну и всегда стараюсь быть внимательным.

Кстати, вот еще одно тебе правило - мало запоминать необычные приметы, их сначала надо заметить. Поэтому внимательно смотри по сторонам, а не себе под ноги. Под ноги иногда, конечно, тоже нужно, но не девяносто процентов твоего времени. И что у тебя там за вопрос?

Ему даже в голову не могло прийти, о чем его могут спросить. Лишь бы не что-то слишком личное, а то врать неудобно такой невинной и неопытной душе.

Эстер Хоук

- О, - только и смогла сказать Эстер, точно не зная, что именно она хотела этим сказать. не то выразить удивление, не то простую вежливость, что слушает и внимает, не то...не важно. Потому что ее мысли уже понеслись вскачь вперед и дальше, обсасывая ответ мужчины со всех сторон. Понятное дело, что для того, чтобы чему-то научиться, нужно этим постоянно заниматься, но и покидать уже знакомые пределы монастыря. Где в этих двух действиях была тонкая грань, которую нужно было найти, но Эстер пока еще была не готова на такие смелые подвиги.

Она послушно вскинула голову от земли наверх, чтобы заметить вообще хоть что-нибудь, кроме камней под ногами, и тут же обо что-то споткнулась, едва не упав носом в землю. Взмахнув руками в воздухе, Эстер кое-как восстановилась равновесие и несколько призадумалась. И вот опять нужно было найти золотую середину между тем, чтобы смотреть под ноги и смотреть вокруг. Для начала она решила сделать так - взгляд вниз, потом поднять глаза и три шага, после чего опять быстрый взгляд вниз, чтобы только понять, нет ли впереди чего такого, обо что она может самоубиться.

- Вопрос...? - промямлила девочка, задумавшаяся над своими внутренними сложностями. - А, вопрос! Тео, я слышала, что у многих учеников здесь есть, ну...наставники, так они называются. А у меня нет...

Она не закончила, надеясь, что ей не придется озвучивать сам вопрос, и Тео сам догадается о том, что она хочет у него уточнить. Поэтому Эсти казалось, что она сейчас навязывается, и делает это очень настойчиво. А она очень не любила навязываться.

- Я просто не знаю, кого еще спросить об этом, - начала оправдываться она. - Кто может стать моим наставником?

Вывернулась она из неловкой ситуации, в которую сама себя загнала своими неуклюжими вопросами и уточнениями.

Тео Чун

Тео перешагнул через камень, задумавшись над вопросом крохи. Обычно учениками занимались мастера монастыря, иногда какие-то обитатели брались за обучение, но в последнее время все забили, и ученики ходили непристроенные. То ли у Настоятеля совсем нирвана превалировала, то ли монастырь потихоньку превращался во всеми забытое место, но как факт - с каждым разом народу тут было все меньше и меньше, запустения - все больше, а старшие мастера, да и все остальные, пинали балду, не боясь наказания, ибо Шэн Бо отбыла в клан на неопределенно долгий срок, возможно, даже навсегда. А раз не надо тигрице, то не надо никому - этот закон тут срабатывал всегда и неотвратно.

- Обычно учеников забирает себе кто-то из мастеров, иногда бывает, что парочка

обитателей прикладывает руку. Но сейчас, кхм... - Тео кашлянул, чтобы поделикатнее описать проблему. - ...сейчас в монастыре некий период затишья, так сказать. Если только сама попросить кого-то взять тебя в обучение. Обычно соглашаются, - подвел он итог.

А иногда как-то само собой получается, даже договаривать не приходится. Как у Тая, например. Как-то так повелось, что Ривера ньюши стала его наставницей, Тео даже не помнил, чтобы они о чем-то договаривались. НО по факту это бывает не так часто, как могло бы.

- Так, на чем мы остановились... - он попытался восстановить нить повествования. - А, в продолжение того, что необычное надо сначала заметить и к внимательности. Учись читать следы. Любые. Свои собственные, мои, соседской кошки, мальчика из комнаты напротив, откормленного голубя, оленя, который прошел этой тропой, чтобы попить из ручья...Кстати, мы идем именно оленьей тропой, - заметил Тео, ловя девочку за плечо, чтобы показать ей след раздвоенного копытца.

Эстер Хоук

Эсти снова чуть не споткнулась и не упала, потому что слова Тео интересовали ее намного больше, чем то, что происходило под ее ногами. Ведь от того, что он ответит, зависело ее дальнейшее обучение, и было очень важно не прослушать ответ мастера.

Она и сама заметила, что в монастыре как-то очень тихо, и очень мало народу, особенно это было заметно во время трапез, когда большая часть столиков оказывалась свободна. Как будто здесь привыкли, что людей обычно намного больше. Да и комнат свободных было так много, что можно было хоть каждый день жить в новой, если бы можно было. Непонятно, куда все пропали, и будет ли когда-нибудь так, что народа станет больше. Хоть бы было. Эсти нравилось, когда вокруг много людей, даже если она и начинала чувствовать себя слегка неуютно от такого скопления. Все люди разные, и за ними так интересно наблюдать откуда-нибудь издалека.

Значит, в основном мастера забирают себе учеников. Но понятнее от этого не стало. Где вот искать себе одного такого мастера, если они все попрятались в монастыре, и никто особо не изъявляет желания взять тебя себе под крыло? Значит, надо приложить к этому свою руку и искать вдвое тщательнее. Но Эсти казалось, что она уже нашла. Главное только заручиться поддержкой самого мастера, а то вдруг он откажется.

- Тео, может быть...может быть ты тогда будешь моим наставником? - наконец робко спросила Эсти, послушно останавливаясь для того, чтобы рассмотреть следы на земле. Хотя, конечно, сейчас она больше смотрела на Тео, чем на следы. Она хотела обещать, что будет очень хорошей ученицей, не будет пропускать занятия, будет слушаться, перестанет называть его мастером вообще, и, словом, будет самой лучшей, лишь бы только он согласился, но все эти слова выглядели как нахваливание себя любимой, поэтому девочку проглотила готовые сорваться с губ обещания и только вопросительно смотрела на мужчину, глазами буквально умоляя его согласиться.

Тео Чун

Теперь настала очередь Тео спотыкаться и падать от неожиданности. Он неловко и

широко перешагнул через какой-то валун, когда в спину ему прилетел столь наивный вопрос от крохи.

- Слушай, кроха, ты только для этого увязалась за мной в горы? - Тео постарался потянуть время перед ответом, чтобы найти какое-нибудь достойное оправдание тому, что он ну никак не может быть ничьим наставником, потому что ему это нафиг не сдалось. Учить уму-разуму всяких неучей, которым совершенно не надо, чтобы их учили, ибо в их возрасти они все считают, что способны сами разобраться в мироздании и его устройстве. Тео-то знал, он и сам таким был. С другой стороны, самолюбие внутри блаженно щурилось и вынуждало согласиться. И даже тот факт, что Эстер попросила его просто из безвыходности и безрыбье, не умаляло значимости сего происшествия. Тео Чун, сифу Чун, великий мастер и наставник! А что, звучит.

На самом деле смешно звучит.

- Я, знаешь ли, не лучший мастер для маленьких девочек. Я вообще не мастер ни для кого бы там ни было. Меня даже мои собственные сестры не слушаются, - ладно, еще одна попытка отказаться от столь сомнительного предприятия, о котором он потом точно пожалеет. Но тут крылась одна проблема. Тео не умел отказывать девушкам. Девочкам, женщинам, короче, всем этим представительницам прекрасного пола. Ну, как-то не приучен был отказывать, тем более если выполнение просьбы не стоило для него ровным счетом ничего. Никто же не требует от него быть крутым наставником, пасти учеников, как ежеиков, круглые сутки, да и вообще присутствовать в монастыре. Пару раз в год приехал, проверил, что все живы-здоровы, себя и монастырь не угробили, и слава небесам. Хуже Лю Яна все равно не будет.

Эстер Хоук

- Нет-нет! Конечно нет! - поспешила заверить девочка. Она правда об этом не думала, когда просила об индивидуальном занятии, скорее, это стало следствием ее просьбы. Она не ожидала, что Тео так резкоотреагирует на ее вопрос, ведь в нем, по скромному мнению девочки, не было ничего такого. Она же не хотела, чтобы он постоянно был рядом с ней, ей просто хотелось, чтобы она знала, что есть человек, к которому она сможет, если что, прийти с каким-то вопросом. Потому что пока было совершенно непонятно, к кому идти.

- Но я буду слушаться, - горячо пообещала Эсти. Она всегда всех слушалась, особенно старших. Просто так было проще - никогда не спорить, а делать так, как говорят опытные взрослые. Они ведь старше, они точно знают, что и как нужно сделать. Почему бы и не последовать их словам. Если, конечно, это не предложение спрыгнуть с обрыва.

Ей казалось, что Тео сейчас откажется. Жалко, он уже успел ей понравиться - с ним было легко болтать, и он не походил на всех тех мастеров, к которым даже подойти страшно, потому что они такие важные. Хотя может быть дело было в том, что он вовсе не мастер, как он сам сказал. Но Эсти успела даже немного к нему привыкнуть, к его манере вести диалог и вообще к его легкому поведению. Он скорее походил на одного из ее старших братьев.

Эстер потупила взгляд, готовясь услышат категоричный отказ. К этому нужно было морально подготовиться. И подумать о том, где она дальше будет искать себе мастера, если никто не торопится сам искать ее. Не ходить же в столовой во время

трапезы и не приставать к каждому с подобным вопросом. Ведь не каждый человек может подойти на роль мастера, правильно? Это должен быть человек совершенно особенный. Ну, чтобы к нему хотелось идти за советом, а не просто поставить галочку напротив мысленного пункта "Найти себе мастера", который себе набросала в воображении Эстер. А без этого пункта следующие уже были малоисполнимы.

Тео Чун

Тео почувствовал, что если сейчас откажет в этой маленькой просьбе этой маленькой девочке, которая так трогательно опускала взгляд и горячо обещала ему слушаться, чтобы он ни сказал, то он всю жизнь потом будет считать самого себя злодеем и подонком. который не имеет сердца. Стоит этой девице подрасти, и она своим этим невинным видом будет строить мужиков, как солдатиков, а те будут ее слушаться и укладываться в штабеля возле ее ног, лишь бы только не расстраивать рыжеволосую красавицу. Поэтому Тео, как ни старался найти еще какую-нибудь отговорку, чувствовал, что уже практически что согласился. Точнее его за него согласили, и ему нужно было только согласно кивнуть в ответ, мол, я все понял, сделаю.

- Имей в виду, я сопротивлялся, - буркнул Тео, коря себя за эту мягкотелость и податливость женским чарам, даже если этим женщинам всего по...сколько ей? Лет десять? Двенадцать? Словом, неважно, правильно говорят, что женщиной сразу рождаются, потому что у них в крови это умение вертеть мужиками так, как им надо. - Но мое сопротивление было сломлено.

Однажды ему уже подсуропили маленькую и невероятно язвительную особу, которая обижалась, когда он называл ее солнышком и ребенком, и теперь вот он наступал на те же грабли. Разве что может эта конкретная рыжеволоска не будет сильно протестовать, когда он будет звать ее солнышком, потому что Тео плохо запоминал имена, особенно женские, и предпочитал всех своим дам сердца и прочих частей тела звать какими-нибудь ласковые прозвища. Потому что зачем тебе помнить, как ее зовут, если через пару встреч вы все равно разбежитесь по разные стороны. Но в этом случае все равно придется имя выучить. Он же теперь наставник.

- Ладно, кроха, пошли обратно, мы уже прилично удалились от монастыря. Можем считать, что занятие прошло успешно, своего ты добилась, старому мастеру Тео нужно обдумать свой новый статус.
